

На улице ещё не стемнело, и небо было заполнено дымчато-красной дымкой от заходящего солнца.

Цю Чжэньян шёл по бульвару, пока не остановился у большого пруда в центре района общежития и не сел у воды.

Погода всё ещё была ужасно жаркой, но с прохладным вечерним ветерком было вполне комфортно.

Около воды было много людей. Парочки гуляли рука об руку, пожилые люди на лужайке читали свои терминалы, а студенты бегали и занимались спортом вдоль реки. Все были рассредоточены, голоса звучали негромко, поэтому было очень тихо и неторопливо.

Цю Чжэньян почувствовал себя намного лучше, когда присел.

Чтобы изменить мнение Лин Му о нём или изменить его отношение к нему, он мог сделать это только постепенно, с течением времени. Суровые условия жизни заставили его чувствовать себя неполноценным и независимым. Он не может легко открыть своё сердце и не хочет быть обязанным другим. Доброта и благосклонность окружающих только создают огромное психологическое бремя для Лин Му, потому что он чувствует, что не может себе этого позволить...

Поразмыслив, Цю Чжэньян стал сожалеть о содеянном. Он не должен был выходить из себя из-за Лин Му. Только омеги, выросшие в любви, могут быть такими наивными. Сердце Лин Му полно шрамов, как он мог принуждать его и кричать на него?

Утопая в раскаянии, Цю Чжэньян немедленно встал, чтобы вернуться в общежитие.

Только он сделал два шага, как перед ним пробежал человек.

Ли Чжэнь задыхаясь, встал перед Цю Чжэньяном, похлопал его по груди и с улыбкой сказал: «Я правильно увидел, это действительно младшой Цю. Что ты здесь делаешь?».

Цю Чжэньян посмотрел на него сверху вниз, не отвечая на его вопрос, и просто сказал: «Старшой зачем-то смотрит на меня?».

«Я...» - Ли Чжэнь внезапно передёрнулся.

Он поднял руку и почесал щёки. Его светлое лицо слегка покраснело, словно великолепная роза в полном цвету, окутанная сладким фруктовым ароматом.

Цю Чжэньян поджал тонкие губы и отступил назад. Омега, активно выпускающий феромоны на

альфу, - это способ показать свою привязанность.

Следующие слова Ли Чжэня подтвердили догадку Цю Чжэньяна.

«Младшой Цю, я знаю, тебе может показаться невероятным то, что я скажу, но... с тех пор как я встретил тебя вчера, я влюбился в тебя с первого взгляда». Голос Ли Чжэня был мягким и застенчивым. На фоне его красивого лица он был ещё более манящим. «Это первый раз, когда я признаюсь кому-то. Младшой, ты можешь дать мне шанс?».

Ли Чжэнь - настоящий красавец с глазами, которые могут зацепить чью-то душу. В этот момент его выражение лица было серьёзным, застенчивым и полным надежды, а глаза, смотрящие на Цю Чжэньяна, были яркими, как звёзды.

Неважно, кто из альф или бет стоит здесь, они не смогут устоять перед обаянием Ли Чжэня.

Однако в голове Цю Чжэньяна вдруг промелькнуло воспоминание о вступительном испытании, когда Лин Му, которого беспокоил период эструса, покраснел... Не только тогда, но и тогда, когда Лин Му неловко поблагодарил его за кристаллические ядра, нежным выражение лица при встрече с сестрой и сердитый взгляд, когда ему лизнули ладонь...

Неважно, насколько красив был омега, он не мог скрыть эти образы из памяти Цю Чжэньяна.

«Младшой?».

Видя отсутствие реакции Цю Чжэньяна, сердце Ли Чжэня постепенно холоднело.

«Прости, старшой» - Цю Чжэньян широко улыбнулся. «Ты очень красив и популярен, но ты не в моём вкусе».

Лицо Ли Чжэня побледнело.

Цю Чжэньян поднял руку и похлопал Ли Чжэня по руке, как хорошего приятеля. «Не грусти. Старшой очень хорош собой, за тобой не будет недостатка в хороших парнях».

Однако это утешение было явно бесполезным. Глаза Ли Чжэня покраснели, и он нахмурился. «Но эти люди - не ты... Младшой, у тебя действительно есть кто-то, кто тебе нравится?».

Цю Чжэньян был хорошо известен и по академии ходило много слухов о нём. Было легко узнать о том, что Цю Чжэньян преследовал Чэн Аньяня.

«Возможно».

Цю Чжэньян пожал плечами.

«По сравнению с ним я далеко позади...» - Ли Чжэнь вытер слёзы, его лицо покраснелось от грусти и слёз. «Я знаю, что я старше тебя и я недостаточно красив. Брат, человек, который тебе нравится, должен быть красивым и нежным, верно?».

Следует ли говорить, что он красив, а не прекрасен? Уголки губ Цю Чжэньяна приподнялись. Что касается нежности, то можно сказать, что они в лучшем случае отдаляются друг от друга или не связаны вообще.

Увидев улыбку Цю Чжэньяна, Ли Чжэнь крепко сжал уголок своей одежды и почувствовал вкус крови из прокушенных губ.

«Тогда... мы всё ещё можем быть друзьями?» - Ли Чжэнь очень не хотел показывать это Цю Чжэньяну, поэтому он мог только терпеть ревность и жалко смотрел на Цю Чжэньяна.

«В любом случае, ты мой старшой, не так ли?» Цю Чжэньян сдержал улыбку, посмотрел на свой терминал и помахал рукой Ли Чжэню. «У меня есть работка. Увидимся, старшой».

После того, как его первое признание было отвергнуто, Ли Чжэнь в гневе топнул ногой.

Отойдя от пруда, Цю Чжэньян с угрюмым лицом направился к общежитию.

Когда Ли Чжэнь только что признался ему, мимо проходило много людей, а некоторые даже подглядывали. Вероятно, скоро об этом станет известно многим. В конце концов, Ли Чжэнь тоже человек влиятельный - новость о том, что школьный цветок Межзвёздной Академии признался и провалился, определённо станет большой новостью.

Цю Чжэньяна всё больше раздражала эта мысль и он ускорил шаг, возвращаясь в общежитие.

Когда он подошёл к двери, он вдруг почувствовал прилив цветочного аромата. Лёгкий и приятный, он доносился из щели двери. Шаги Цю Чжэньяна приостановились, кончик его носа слегка дёрнулся, а глаза тут же потемнели, превратившись в глубокое море.

Подняв руку, он пролистал свой терминал и открыл дверь, чтобы войти. С первого взгляда он увидел мальчика, полулежащего на диване в гостиной.

Лин Му поднял одну руку, чтобы прикрыть глаза. Лёжа на диване, губы были слегка приоткрыты, так как он тяжело дышал. Между его губами, выглядывающими из-за зубов, проступили ярко-красные пятна. Как будто кисть провела по сердцу Цю Чжэньяна, заставляя его клетки закипеть.

«Лин Му, ты...» - Цю Чжэньян не осмелился закончить фразу. Его голос был слишком хриплым от желания и возбуждения, и он понял, что что-то не так, как только услышал его.

Он не осмелился подойти к Лин Му. Его глаза заслезились от увиденного, и он смог только закрыть дверь, застыв на месте.

В гостиной стало тихо, и звук тяжёлого дыхания Лин Му усилился в тишине.

Увидев его покрасневшие мочки ушей, Цю Чжэньян не мог не подойти ближе. «Ты не принял ингибитор?».

Рука Лин Му слегка шевельнулась, а открытые каштановые зрачки стали тёмными и беспокойными. «Инъекция, она бесполезна».

Цю Чжэньян взглянул на ноги Лин Му, и действительно, три пробирки были пусты.

Эструс у омег различается у разных особей по разному. Он может быть ежемесячным, раз в несколько месяцев, и даже раз в несколько лет. А для тех омег, которые помечены, но не полностью, частота их эструса будет увеличиваться, становясь всё более невыносимой, и даже ингибиторы в конце концов потеряют эффективность.

В конце концов, временное мечение - это лишь временный способ утолить жажду; только полное мечение может решить основную проблему.

Лин Му не знал, было ли это связано с его телосложением, но после временной метки Цю Чжэньяна ему приходилось принимать ингибиторы почти ежедневно. Кстати говоря, он согласился жить с Цю Чжэньяном по другой неясной причине - ему нужны феромоны Цю Чжэньяна! Бог только знает, как ему было не по себе в те дни, когда он возвращался домой - без феромонов альфы, которые его успокаивали, он каждый день находился в состоянии беспокойства!

«Чем я могу тебе помочь?» Цю Чжэньян несколько раз ущипнул себя за руку, чтобы сделать свой голос более нормальным.

Хотя Лин Му наклеил феромонные наклейки на шею, омеги в эструсе активно выделяют феромоны, и даже феромонная наклейка не может их остановить. Весь дом был почти заполнен сладким, элегантным ароматом Лин Му. Это было похоже на сад, полный опьянения и восторга.

Лин Му поднял голову. Он едва мог видеть между полузакрытыми глазами. Свет в гостиной не был включён и из окна проникало лишь немного тусклого жёлтого света. Лин Му мог лишь безучастно смотреть на высокую, прямую и энергичную фигуру Цю Чжэньяна.

«Ты, иди сюда...».

Мягкий голос проник в его уши, и Цю Чжэньян почти сразу же шагнул вперёд, опустился на одно колено на краю дивана и уставился на покрасневшего мальчика.

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?». Он протянул руку Лин Му, взял его потную руку в свои ладони и медленно переплёл их пальцы. Другой рукой он очень нежно вытер пот со лба Лин Му

Приближение и прикосновение Цю Чжэньяна заставило Лин Му невольно прищуриться. Извернувшись на диване, он с трудом сел и посмотрел на Цю Чжэньяна, который стоял перед ним на коленях.

Он открыл рот, и вдруг на его лице появилось хрупкое извинение.

«Мне очень жаль».

Прозвучало мягкое извинение и Цю Чжэньян почти сразу понял, что он имел в виду.

После ухода Цю Чжэньяна Лин Му продолжал думать об этом вопросе. Он не знал, правильно он поступает или нет, но кривая улыбка Цю Чжэньяна, когда он уходил, не давала ему покоя.

«Это не твоя вина, это потому, что я был слишком импульсивным и не подумал хорошенько. В будущем я буду внимательнее». Цю Чжэньян успокоил Лин Му, тщательно контролируя свой тон. Во время эструса омеги становятся более хрупкими, не выдерживая ни малейшей стимуляции.

Они оба сдерживали явное желание в своих глазах, сопротивляясь приманке феромонов, искушающих их к яростному сближению!

Цю Чжэньян крепко сжал задние коренные зубы, его щёки напряглись.

В глазах Лин Му мелькнуло замешательство, рука, которую не держал Цю Чжэньян, подалась вперёд, зацепила шею последнего и наклонилась. Его высокий нос прижался к горячей железе, вдыхая запах распространяющегося, завораживающего феромона, принадлежащего Цю Чжэньяну. Тёплый, сильный запах, казалось, проникал в конечности Лин Му, заставляя его дрожать от комфорта.

«Ты, хорошо пахнешь...» - сознание Лин Му уже затуманилось, и он даже вытянул кончик языка от крайнего желания. Его дыхание внезапно стало тяжёлым, а дно его чёрных глаз слегка покраснело.

«Не двигайся».

Он взял Лин Му за руку, чтобы усадить его на диван, при этом обхватив его тонкую талию и прижав к себе. Тонкая талия вокруг его руки была настолько приятной, что это было даже смешно; тело Цю Чжэньяна почти сразу же изменилось, а на лбу выступили вены.

Улёгшись, голова Лин Му откинулась на спинку дивана и перестала возиться.

Цю Чжэньян вздохнул с облегчением, ущипнул Лин Му за подбородок одной рукой и повторил свой вопрос. «Что ты хочешь, чтобы я сделал, а?».

Этот магнетический низкий голос ворвался в его уши, заставив Лин Му сильно задрожать. Он сделал несколько вдохов, чувствуя, что из его груди вот-вот вырвется какой-то зверь. Лин Му был напуган этой безумной жадой, из уголков его глаз сочились слёзы. Его красные глаза были упрямыми и жалкими, он умоляюще смотрел на Цю Чжэньяна и шептал: «Укуси, укуси меня...».

Сердце Цю Чжэньяна учащённо забилося. В этот момент он вспомнил, о чём Ли Чжэнь спрашивал его раньше...

Кажется, у него есть кто-то, кто ему действительно нравится.

<http://bllate.org/book/15167/1340375>